

Долгий путь домой

Автор:

[Кара Колтер](#)

Долгий путь домой

Кара Колтер

Любовный роман – Harlequin #481

Кейси Караветта отправляется на свадьбу лучшей подруги, которая состоится в сочельник в гостинице, давно ставшей ей родным домом. Кейси готовится принять жизненно важное решение, как вдруг снова встречается с Тернером Кеннеди, который разбил ее сердце...

Кара Колтер

Долгий путь домой

Роман

Cara Colter

Snowflakes and Silver Linings

Snowflakes and Silver Linings © 2013 by Cara Colter

«Долгий путь домой» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Тернер Кеннеди гордился своим умением справляться со страхом и преобразовывать его в полезную энергию.

Он прыгал с парашютом с высоты более восьми километров в кромешной тьме в неизвестной местности.

Он громил врага на его территории.

Он выживал в чрезвычайных природных условиях – в изнуряющую жару и мучительный холод; иногда в течение суток он оказывался сначала в песках пустыни, потом в снегу.

Он голодал. Он терялся. Находился на грани жизни и смерти.

На него охотились. Он проникал на самые опасные территории. В кромешной тьме он ориентировался по звуку и запахам.

И вот спустя много лет Тернер вернулся в США. В этой стране ему ничто не угрожало, но он вдруг стал бояться. И боялся он трех вещей.

Во-первых, Тернер боялся засыпать. Во сне его преследовали воспоминания из прошлого, которые хотелось забыть.

Во-вторых, он страшился Рождества. Не самого праздника, а давнишних ассоциаций, связанных с ним. Сегодня, увидев ангела на вершине елки в витрине магазина, Тернер мгновенно перенесся в мыслях на двадцать лет назад.

Они спускаются по лестнице. Лучи рассветного солнца золотят празднично украшенную гостиную. В комнате стоит огромная елка. В тот год его мать оформила гостиную в белых тонах. Белые световые гирлянды, белые рождественские украшения, белый ангел на вершине елки. В доме пахнет печеньем, которое она испекла накануне, пока Тернер с братьями катались на катке, залитом их отцом на заднем дворе.

Шел одиннадцатый час вечера, когда мать наконец настояла, чтобы сыновья вернулись в дом. Тернер хотел и дальше кататься. Ему нравилось чувствовать, как лезвие коньков режет лед, мороз щиплет его щеки, ветер треплет волосы, а ноги несут вперед. Весь мир казался ему тогда волшебным.

Но потом волшебство исчезло. Оказывается, Санта-Клаус не принес подарки.

Тернер и его младшие братья, Митчелл и Дэвид, взволнованно поглядывают друг на друга. Что случилось? Чем они заслужили немилость Санты?

Родители идут за детьми по лестнице, они немного навеселе; они делают вид, будто все замечательно.

– Давайте откроем подарки, – говорит отец. – Я давно хочу их посмотреть.

Отец радуется новому фотоаппарату. Мать получает в подарок от Митчелла духи, от Дэвида – коллекционное украшение. Получив от Тернера бейсбольную перчатку, она посмотрела на него в недоумении, а потом громко рассмеялась.

Когда смех стих, Тернер услышал тихое хныканье, а затем требовательный визг.

Он доносился из прачечной. Тернер рванул туда, пока младшие братья ничего не услышали. В плетеной корзине, украшенной огромным красным бантом, сидел щенок с черной волнистой шерстью и бездонными темно-кариими глазами. Когда Тернер взял его на руки, щенок положил ему на плечи толстые лапы, прильнул к нему и начал лизать щеки. К большому огорчению братьев, Хаос всегда любил Тернера больше всех...

Тернер резко вернулся в настоящее и вытер щеки, которые показались ему мокрыми, будто их лизал пес, служивший ему верой и правдой в детстве и юности. В последний раз Хаос поцеловал Тернера более десяти лет назад – на прощание, с прежней безусловной любовью.

Хорошо, что сейчас Тернер не расплакался.

И наконец, в-третьих, больше всего на свете Тернер боялся слез.

Он взволнованно встал и подошел к окну казармы. Он недавно вернулся с задания. Вероятно, скоро ему предстоит очередная командировка. Тернер вдруг подумал, не пора ли попросить об отставке.

Он не может оставаться на военной базе в Рождество. Здесь слишком пустынно и уединенно, поэтому его мучают разные воспоминания.

Дэвид и Митчелл не говорили ему не приезжать на Рождество, но и не приглашали. Вероятно, они думают, что Тернера нет в стране.

Так даже лучше. Он не сможет ничего им дать.

Есть много мест, где одинокому парню можно провести Рождество, не устраивая праздника. Например, подойдет тропический курорт, где полно хорошеньких женщин в бикини.

Тернер давно не высыпался. Но даже мысль о красотках в бикини не придала ему бодрости.

Зазвонил его мобильный телефон.

Ответив на звонок, Тернер с ужасом услышал собственный голос:

– Да, я приеду.

Это был голос из прошлого, которого не изменить, как бы он ни старался. Голос из того времени, когда Тернер умел радоваться простым вещам.

Звонил Коул Уотсон – лучший друг Тернера с тех времен, когда он еще не служил в армии. Он сказал, что ему нужна помощь Тернера.

Ладно, Тернер с ним встретится. Коул налаживает свою жизнь. Он едва не потерял самое дорогое. Он сказал, что у него появился второй шанс, и он им воспользуется.

Придется отправиться в Новую Англию – в гостиницу «Имбирный пряник». Тернер никогда там не был, а это к лучшему. Значит, там его не потревожат воспоминания.

Коул вскользь упомянул, что гостиница расположена на берегу озера Барроу, где можно от души покататься на коньках. Совсем неплохое местечко, чтобы провести отпуск.

Глава 1

Кейси Караветта удовлетворенно вздохнула:

– В «Имбирном прянике» с вами обеими я чувствую себя как дома.

Она не стала уточнять, что ей не было так хорошо даже в собственном доме.

– Гостиница в ужасном состоянии, – произнесла Эмили, неодобрительно оглядывая парадную гостиную: потертая мебель, облупившаяся краска, изношенные ковры.

– Вот погоди немного, – сказала Андреа, – и ты не узнаешь это место, когда я им займусь. Накануне Рождества, Эмили, гостиница «Имбирный пряник» будет настоящим зимним чудом.

– Мне так неловко, что самые близкие для меня и Коула люди откажутся от своих рождественских планов, чтобы быть с нами, – произнесла Эмили.

– Никаких проблем, – ответила Андреа. – Мы проведем вместе волшебный сочельник, а потом все разбредемся в разные стороны, чтобы отпраздновать Рождество.

Все, за исключением Кейси, которой никуда не надо ехать. Гостиница, несмотря на слегка потрепанный вид, – идеальное место, чтобы провести в одиночестве тихий денек.

Такая перспектива была бы удручающей, если бы не подарок, который Кейси решила себе сделать.

На улице идет снег, а в доме в жарком камине потрескивают поленья, и непрерывный поток светящихся огненных искр уходит в дымоход.

Пока Андреа не попросила ее приехать в «Имбирный пряник» на церемонию воссоединения Эмили и Коула, Кейси ждала шанса отпраздновать Рождество с таким же энтузиазмом, с каким отправилась бы удалять зуб.

Теперь, в обществе подруг, Кейси начинало казаться, что впереди не такие уж скучные праздники.

– Ощущение дома не имеет ничего общего с его обстановкой, – сказала она, делаясь своими мыслями с подругами.

Она никогда не чувствовала себя любимой в собственном доме. В школе Кейси опережала сверстников по развитию, однако никогда не являлась лидером. Она была увлекающимся человеком, но чаще всего все делала одна. Оказавшись с Эмили и Андреа в «Имбирном прянике», Кейси понадеялась, что в этот раз все изменится.

Жаль, что рядом нет Мелиссы. Почему-то только после трагедии понимаешь, что дружба – дар, который следует защищать, а не принимать как должное.

Кейси и Андреа провели в гостинице два дня вместе в начале декабря – Кейси старалась примириться с недавним фиаско в личной жизни. На самом деле каждый декабрь для нее был кризисным.

После встречи с Андреа Кейси приняла важное решение.

Подружки общались легко и непринужденно, словно расстались только вчера. Разговор начинался с фразы: «А помнишь, как...» – и сопровождался взрывом смеха.

– Ой, как здорово ты выглядишь! – Эмили обратилась к Кейси уже, наверное, в сотый раз. – Мне просто не верится.

– Ты должна работать в модельном бизнесе, – согласилась Андреа.

– Модельный бизнес? – Кейси рассмеялась. – По-моему, все модели высокого роста.

– Жаль. Модельный бизнес многое потерял. – Андреа хохотнула и отпила вина.

Кейси тоже потягивала вино. Беременная Эмили, чей животик уже немного выпирал под свитером, светилась от счастья и пила фруктовый сок.

«В следующем году в это самое время на ее месте могу оказаться я», – размышляла Кейси, и у нее кружилась голова.

– Как ты выпрямляешь волосы? – спросила Андреа. – Они не были такими, когда мы с тобой встречались в начале месяца. Помнишь, как ты мучилась из-за своих кудряшек? Что бы ты ни делала, твоя шевелюра торчала в разные стороны. Ты не забыла, как однажды мы гладили твои волосы утюгом?

Кейси надеялась, что у ее ребенка будут послушные волосы.

– Они мне всегда нравились, – сказала Эмили. – Я завидовала.

– Моим волосам? – недоверчиво спросила Кейси и застенчиво коснулась своих волос. Сейчас она выпрямляла их специальным современным утюжком, а не утюгом для глажки белья, как в тот влажный летний день.

– Ты была экзотической штучкой по сравнению с Андреа и мной.

- В самом деле? - спросила Кейси.

- Почему ты удивляешься?

Кейси разоткровенничалась - вероятно, второй бокал вина развязал ей язык.

- Я всегда ощущала себя никчемной. Эта замечательная гостиница - воплощение американской мечты; тут жили хорошие семьи, вроде твоей и семьи Андреа. А потом появился клан Караветта. Неугомонная итальянская семья, где все постоянно кричат, дерутся, поют, плачут и смеются. Мы все делали громко. Рядом с тобой и Андреа я смущалась.

- Ну и зря, - сказала Эмили. - Ты всегда была такой тихой и собранной. И все время о чем-то думала.

Кейси отклонила ее комментарий взмахом руки:

- Я себе не нравилась. Вы обе были высокими, тонкими, как тростинки, и светлокожими, а я невысокой, пухлой и смуглой. У вас были замечательные и послушные белокурые волосы, затянутые в хвост. Мои волосы были темными и курчавыми и не хотели мне подчиняться. Вы обе похожи на американок: Эмили - зеленоглазая, а Андреа - голубоглазая.

- А чем тебе не нравятся твои глаза? - спросила Андреа.

- Ха! Моя бабушка смотрела в них и говорила, что они до того темные, что она видит в них дьявола. И начинала креститься.

- Дьявол? Глупость какая. Особенно учитывая твою прилежность. Но я всегда считала тебя необычайно яркой и загадочной, - настаивала Эмили.

- Модель, - вновь сказала Андреа. - По-моему, ты должна быть моделью.

- Модель? - Кейси фыркнула. - Поверьте, меня вполне устраивают лабораторные исследования.

– Медицинские исследования занятие благородное, Кейси, но разве тебе хоть чуть-чуть не скучно? – спросила Эмили.

– Я люблю свою работу, – честно ответила она. – Я чувствую, что не зря живу и могу сделать мир лучше.

– Мне кажется, грустно изучать детскую онкологию, – настаивала Андреа.

– Мой брат-близнец умер от рака носоглотки в шесть лет, – сказала Кейси.

– Я забыла, – ответила Андреа. – Извини.

– Это произошло задолго до того, как я с тобой познакомилась, – проговорила Кейси. – Не извиняйся.

– Может, ты поработаешь моделью в свободное время? – с надеждой спросила Андреа.

– Зачем это мне? Скучная болтовня, долгая укладка волос, макияж. Я свихнусь от скуки.

– Мужчины, – произнесла Андреа знающим тоном. – Ты бы познакомилась с кучей парней. Сколько парней в твоей пыльной старой лаборатории?

Нет смысла ей доказывать, что в лаборатории Кейси нет ни пылинки!

– И потом, – мечтательно продолжала Андреа, – вдруг ты встретишь подходящего мужчину? Посмотри, как Эмили нравится быть замужем. Мы с Риком, вероятно, тоже поженимся весной. Если бы ты познакомилась с идеальным мужчиной, то все наши дети приезжали бы сюда на лето, как мы когда-то.

Как быстро все меняется! Еще несколько недель назад Андреа была против влюбленности, как сейчас Кейси. Ее подруга никогда не была размазней, поэтому Кейси втайне побаивалась любви, которая побеждает даже самых волевых и разумных.

Эмили бросила на Андреа предупреждающий взгляд: мол, осторожно, Кейси еще не оправилась после неудачного прошлогоднего романа. Потом она тактично поменяла тему:

- В любом случае гостиницу надо продавать.

Минуту Андреа казалась обиженной, потом пожала плечами:

- Не знаю. Я видела, как Мартин Джонсон, электрик, посматривает на Кэрол. Думаю, он вернет «Имбирному прянику» былую славу. Он будет трудиться во имя любви.

- Кэрол к нему придирается, - сказала Эмили. - По-моему, они даже поругались.

- Ну, я их помирю. Я уже попросила его приехать и помочь с электричеством, и он с радостью согласился.

- Молодец, - с сомнением произнесла Эмили. - Честно говоря, пока мы с Коулом сходились, мы сделали тут косметический ремонт. Но осталось много недоделок. Бедняжка Кэрол не справится одна. Гостиница очень запущена.

Гостиница «Имбирный пряник» была особенной - всегда. Кейси будет вечно хранить о ней добрые воспоминания - смех и любовь, собирающиеся вместе семьи, игры на озере Барроу, плавание, гребля на каноэ, загорание в доке, волейбол на пляже.

Нет ничего лучше гостиницы «Имбирный пряник» - простого прибежища в сложном мире.

- Можно найти другое место для летнего семейного отдыха, - неуверенно предложила Андреа. - Мы будем приезжать туда втроем со своими мужчинами. Мне кажется, Мелиссе понравилась бы моя идея. Мы будем окружены любовью. И я надеюсь, наши дети, вырастая, тоже поймут, как важна любовь. Мы с Риком планируем взять ребенка из приюта. Тессе хочется братика или сестренку.

Тесса - шестилетняя падчерица Андреа, была самой очаровательной маленькой девочкой на свете.

– Я тоже хочу, чтобы мой ребенок вырос в атмосфере любви, – нежно сказала Эмили.

Кейси пережила привычное ощущение «непохожести» на подруг, но напомнила себе, что вскоре все изменится. Она обязательно наладит свою жизнь.

Она радовалась за Эмили и Андреа и была подружкой невесты на свадьбах обеих подруг. Те прекрасные дни подпитывали ее жажду романтических отношений. Но мечты Андреа закончилась страшной трагедией во время ее медового месяца. И Кейси раньше Эмили заметила, что в ее семье начинаются проблемы.

Сейчас Эмили и Коул снова ведут себя как молодожены, а Андреа безумно влюблена в Рика. Но Кейси уже поздно верить в любовь.

Насмотревшись, как прежде страдали ее влюбленные подруги, Кейси твердо решила не поддаваться слабостям.

– Ну, вы, девочки, можете верить в сказки, если хотите. А мне они осточертели, – объявила она.

– Когда-то я тоже так думала, – сочувственно сказала Эмили.

– И я, – произнесла Андреа. – Но старая поговорка верно говорит: «Темнее всего перед рассветом». – Увидев предупреждающий взгляд Эмили, она прибавила: – Ладно. Кейси не обязательно быть с кем-то. Она может жить одна.

– На самом деле, – медленно проговорила Кейси, и ее сердце учащенно забилось, – я, возможно, не буду одна.

– Что? – завизжала Андреа. – Ты с кем-то познакомилась? Зачем же ты позволяла мне осуждать твою пыльную лабораторию, если там нашелся подходящий парень? Я рада за тебя! По-моему, года вполне достаточно, чтобы забыть негодяя Себастьяна. В начале месяца, когда мы встретились, я сказала тебе, что ты рано или поздно поймешь: ваше расставание – благословение свыше. И я была уверена – скоро ты его забудешь.

Прошедший год Кейси приходила в себя от довольно унижительного расставания с мужчиной. Подробности были известны только двум ее подругам: коллега по работе, Себастьян, встретил другую женщину за несколько дней до Рождества, когда они с Кейси хотели объявить о помолвке.

– Я не совсем познакомилась, – осторожно ответила Кейси, вдруг почувствовав себя уязвимой.

– Что происходит, Кейси? – спросил Андреа. – Кто этот мужчина?

– Мужчины нет. Я решила преподнести себе самый удивительный подарок.

– Что? – одновременно спросили подруги.

– Я хочу родить ребенка. Я собираюсь начать исследования стороннего воспроизводства с помощью криобанков сразу после праздников.

Подруги выглядели ошеломленными.

– Крио? Что это? – слабым голосом спросила Эмили.

– Ты хочешь воспитывать ребенка одна? – наконец выдавила Андреа.

– Почему нет? У меня хорошее здоровье и нет проблем с финансами. Я готова к рождению ребенка. Мне кажется, моя семья будет самой стабильной.

– Что-то ужасно заумное, – решила возразить Эмили. – Зачинать ребенка искусственно?

– Я ученый! – Наука действительно дала Кейси гораздо больше, чем ее семья. – Хватит с меня романтической любви. Всю свою любовь я отдам моему ребенку.

Подруги притихли.

– Эй! – Кейси пыталась пошутить, хотя разочаровалась, что подружки ее не поддержали. – Вы обе такие серьезные. Я просто сказала, что покончила с

любовью и скоро у меня появится ребенок. А вы отреагировали так, словно я собралась поджечь «Имбирный пряник»!

– У тебя не получилось бы, – мечтательно ответила Андреа. – Рик спас бы гостиницу.

Рик – отец очаровашки Тессы – был пожарным.

– Я излечусь от романтики. Избавлюсь от этого фатального недостатка. – Кейси сама удивилась тому, что говорит.

– Фатальный недостаток? – Андреа нахмурилась.

– Я верила в романтическую любовь, – сказала Кейси. – Хуже того, я верила в любовь с первого взгляда. И она принесла мне горе.

– Любовь с первого взгляда? – Эмили озадачилась. – Я думала, ты какое-то время работала с Себастьяном, прежде чем стала с ним встречаться.

Кейси скрывала от Эмили и Андреа, что Себастьян не был ее первой любовью с первого взгляда.

– Я устала от любви, – намного решительнее произнесла Кейси.

– Не верю! – Эмили встревожилась. – Как можно устать от любви?

– Мы похоронили Мелиссу, – сказала Кейси. – Этого уже достаточно.

– Я понимаю твои чувства, – тихо проговорила Андреа. – После смерти Гюнтера я тоже отвергала любовь. Но я очень рада, что все изменилось.

– Никто не был бы потрясен больше Мелиссы, если бы она узнала, что из-за нее ты боишься любить! – сказала Эмили, которая всегда была лидером в их компании.

– Ладно, – согласилась Кейси. – Я согласна на любовь между друзьями, между матерью и ребенком. Но с романтической любовью покончено. Финис.

– Мне так нравится, когда ты говоришь по-итальянски. – Андреа решила разрядить напряженную атмосферу.

– Это не итальянский язык, а латынь, – ответила Кейси.

Андреа закатила глаза от ее уточнения и продолжила, словно ее не прерывали:

– Ты не можешь покончить с любовью. Сейчас ты обижена. Но прошел год, и мне кажется, ты почти исцелилась. В конце концов, ты планируешь обзавестись ребенком. Хотя я хочу, чтобы ты встретила подходящего парня.

– Я согласна с Андреа, – сказала Эмили. – Когда рядом с тобой будет подходящий парень, твоя жизнь начнет мгновенно налаживаться. Может, пока повременишь с рождением ребенка? Хотя не мне тебе об этом говорить.

Кейси понимала: подруги не одобряют ее шаг, но стараются не нагнетать обстановку, и была им за это благодарна.

Она улыбнулась, и ей показалось, что все хорошо. Она правильно сделала, что приехала в «Имбирный пряник». Подружки были как сестры; они и ссорились, и делились секретами, и давали друг другу разумные советы, и просто хохотали, наслаждаясь общением.

– Я хочу, чтобы ты дала шанс любви, – настаивала Андреа.

– Я уже давала ей шанс, – твердо сказала Кейси. – Есть старая поговорка: «Если ты всегда делаешь одно и то же, то всегда получаешь одинаковый результат». Любовь разбивает мне сердце. И я не хочу, чтобы это повторилось.

– Ты так уверена в этом, – размышляла Эмили.

– Уверена.

– Может, Андреа права. Возможно, ты слишком долго торчишь в лаборатории, и у тебя возникла иллюзия, будто ты можешь контролировать свои чувства. Почему бы тебе не попробовать куда-нибудь выходить, прежде чем ты посвятишь себя ребенку?

– Я выхожу. Я занимаюсь йогой! И хожу на уроки каллиграфии. У меня чрезвычайно насыщенная жизнь. – Она взмолилась, чтобы Андреа не упомянула ее телефонный звонок от отчаяния несколько недель назад.

К счастью, Андреа промолчала.

Но Эмили заявила:

– Насыщенная еще не означает приносящая удовлетворение.

– Вот поэтому я хочу создать семью по собственному усмотрению. И кстати, с каких пор вы стали философами? Вы обе, перестаньте меня доносить.

– Извини, – сказала Эмили. – Я не хотела тебе докучать. Если твое решение делает тебя счастливой, я рада за тебя.

Кейси просто хотела сменить тему:

– Андреа, что мне подарить малышке Тессе на Рождество? Может, хороший набор для юного химика?

Все трое рассмеялись. И вскоре Андреа заговорила о своей новой жизни и новой семье:

– Я уже купила и припрятала большого имбирного колобка, который приглянулся Тессе в магазине.

Андреа продолжила говорить о том, что собирается подарить Рику. Она сияла от страсти – чувства, к которому Кейси относилась с большим подозрением.

Обе подруги Кейси знали, каким бабником был ее отец. Он нахально заигрывал с их матерями, пока они летом отдыхали в гостинице «Имбирный пряник». Когда

об этом узнала мать Кейси, начались визг, битье посуды и стекла.

А потом ее рассудок помутился от страсти, и она снова простила своего мужа.

– Как живет твоя мать после смерти твоего отца? – вдруг спросила Андреа, словно прочла мысли подруги.

– Отлично, – кратко ответила Кейси.

– Мне жаль, что она не придет на нашу повторную свадьбу, – произнесла Эмили. – Ей не будет одиноко из-за того, что ты сюда приехала?

– О нет, – пропищала Кейси. – Одиноко ей не будет.

Она почувствовала, как к горлу подступает ком. С трудом сглотнув, она переключила внимание на роскошную собаку, живущую при гостинице, – великолепного золотистого ретривера по кличке Харпер. Собака открыла пасть, будто счастливо улыбаясь, и положила голову на колени Кейси.

– Вот такая любовь мне нравится, – тихо произнесла девушка, почесав собаку за ушами, и улыбнулась, когда та забарабанила хвостом по полу. – О, смотрите! Пошел снег.

Она осторожно встала и подошла к окну. Ей не следовало говорить своим подругам, что она отказалась от любви. Вероятно, она не должна была рассказывать им о своих планах на создание альтернативной семьи. Возможно, она еще изменит свое мнение.

Выглянув в окно, она увидела свет фар, пробивающийся сквозь густую стену падающего снега. Перед гостиницей остановилось такси.

Из машины вышел мужчина в куртке с меховым капюшоном и джинсах, заправленных в сапоги со шнуровкой. Он подошел к багажнику и подождал, пока водитель достанет его вещи. Заплатив таксисту, он похлопал его по плечу, благодаря.

Несмотря на темноту и снегопад, манеры мужчины показались Кейси знакомыми. И вдруг по ее спине пробежал холодок.

Не успела она сообщить подругам о том, что покончила с любовью, как в гостиницу «Имбирный пряник» явился Тернер Кеннеди – ее первая любовь.

Глава 2

– Кто-то приехал? – спросила Андреа. – Мой очередной помощник?

– Я думала, что я и Эмили твои помощницы. – Кейси старалась не паниковать.

– Ну да. Но Коул не хочет, чтобы Эмили занималась тяжелой работой. И потом он считает, что ты не захочешь лезть на крышу, чтобы заменить рождественские гирлянды. Ему нужен еще один помощник, хотя я просила Мартина помочь с электричеством. Он обещал помочь бесплатно. Здорово, правда?

Кейси было не до бескорыстия Мартина.

– А кто приедет? – спросила Эмили. – Он не сказал мне, кого пригласил. Просто пообещал, что будет сюрприз. Думаю, приедет Джо.

– Не знаю, – ответила Кейси, хотя уже знала, что это определенно не Джо. Она удивлялась, до чего спокойно звучит ее голос, хотя ее горло сжималось.

Тернер был шафером на свадьбе Эмили и Коула. Неудивительно, что он приехал, когда они собрались повторно произнести клятвы верности друг другу. Он ухватился за возможность подготовить старую гостиницу к их волшебному дню.

Одно время Тернер и Коул очень дружили, а потом Тернер исчез. Кейси спрашивала о нем Эмили, но она всегда отвечала уклончиво.

– Ой, я спрошу Коула. Мне кажется, он сказал, что Тернер за границей. Он контрактник.

Кейси думала, что за три волшебных дня, что она и Тернер провели вместе после свадьбы Эмили и Коула, они узнали друг о друге все. Контрактник? Кейси стало не по себе. Он ничего не говорил о том, что работает по контракту с правительством. Но в прошлом Тернер всегда отмахивался от ее вопросов, если она пыталась что-то о нем разузнать.

– Просто притворись, что я принц, который нашел хрустальную туфельку, а она оказалась тебе впору, – говорил он.

– Если Тернер в какой-нибудь удивительной стране вроде Франции и Италии, мы с Коулом должны к нему поехать! – К счастью, Эмили не догадывалась о переживаниях подруги.

Выждав достаточное количество времени, Кейси снова спросила Эмили о Тернере, и ее подруга ответила:

– Коул сказал, что потерял с ним связь. Ох уж эти мужчины! Они так легкомысленны в отношениях.

Тогда Кейси первый, но не последний раз услышала, как Эмили сокрушается по поводу занятости мужа.

Кейси наблюдала, как такси уехало, а мужчина наклонился, легко поднял сумку и надел ее на плечо, а потом зашагал к крыльцу.

Она затаила дыхание, когда слабый свет от рождественских гирлянд осветил знакомые черты лица; снежинки, падающие на блестящие темные волосы мужчины, казались золотыми.

Ахнув, она тут же закашлялась и едва не выронила бокал. Кейси пыталась заставить себя сдвинуться с места – выйти из гостиной как можно скорее. Но она словно примерзла к полу.

Внешне Тернер Кеннеди изменился совсем немного. Он раздался в плечах и выглядел солиднее. Неизменным осталась его физически ощущаемая уверенность. Это был человек, готовый сразиться с целым миром.

Если дверь гостиницы внезапно распахнется и на Тернера нападет орда бандитов, он справится с ними. Возможно, это ему даже понравится.

Кейси отмахнулась от возникшего перед ее мысленным взором образа, досадуя на разыгравшееся воображение. Она ничего не знает о Тернере. Хотя когда-то убедила себя в обратном.

Когда они познакомились, она была молодой и наивной подружкой невесты. Странной девушкой, одержимой учебой и наукой. И она влюбилась в него с первого взгляда. Влюбилась так, что, когда Тернер на рассвете следующего утра после свадьбы Коула и Эмили предложил бежать вместе с ним, она даже не колебалась.

- Три дня, - говорил ей Тернер. - Проведи со мной три дня.

Она правильно сделала, что не рассказала о своей любви подругам. Кейси казалось, она бросила вызов богам, и они ответили ей с ужасающей быстротой.

- Кейси?

Она повернулась к подругам и увидела озабоченность на их лицах.

- Что случилось? - одновременно спросили они.

Андреа оказалась права: Кейси проводила в лаборатории слишком много времени. Привычка быть одной сыграла с ней злую шутку: она оказалась не готова к встрече с Тернером.

Кейси удивилась, до чего спокойно ответила:

- Похоже, приехал Тернер Кеннеди.

- Тернер? - спросила Эмили. - Не может быть! Мы не виделись с момента нашей свадьбы. Я думала, Коул навсегда потерял с ним связь.

Вскочив, Эмили помчалась к входной двери и распахнула ее:

– Тернер Кеннеди! Какой замечательный сюрприз!

Кейси стояла перед выбором: принять бой или бежать. Когда Андреа вышла в прихожую, чтобы поздороваться с гостем, Кейси спокойно поставила недопитый бокал на стол и вышла из гостиной через заднюю дверь, а потом по черной лестнице пробралась к себе в номер.

Тихо закрыв за собой дверь, она прислонилась к ней с ощущением, будто бежала по туманной лондонской улице от Джека-потрошителя. Ее сердце билось как сумасшедшее, и не только потому, что она неслась по лестнице.

Кейси обернулась и посмотрела на свой чемодан. Хорошо, что она до конца его не распаковала. Она посидит в комнате тихо как мышь, дождется, когда все улягутся, а после прокрадется к выходу, чтобы уйти и никогда сюда не возвращаться.

Она проведет тихое Рождество у себя в квартире. Наплевать, что ей хочется побыть в компании любящих подруг. Придется забыть о рождественских традициях, фейерверке, игре в снежки, развешивании над камином чулок для подарков и имбирной выпечке.

Кейси отсидится в своем маленьком жилище, где у нее все под контролем. Она займется изучением репродуктивных процедур и возможно даже заглянет в лабораторию в день Рождества.

Вероятно, результаты ее исследования детской онкологии станут большим подарком для всего мира. А еще можно принять приглашение матери и присоединиться к ней в приюте, где сестры милосердия устраивают рождественский ужин для бедняков. Где ее мать, светящаяся мягкой радостью, какой никогда не испытывала, пока росла Кейси, будет очень тихо напоминать ей, чтобы она не называла ее мамой – только сестрой Марией Селестой.

Мать Кейси нашла успокоение в монастыре. Кейси хотела скрыться от всего мира, встретив Рождество в гостинице с подругами. Но теперь она не может здесь остаться.

Одно дело сказать, что отвергаешь романтическую любовь. Другое дело – действительно от нее отказаться.

Тернер Кеннеди способен свести с ума любую женщину. Что уж говорить о той, которая почти год сидела взаперти в лаборатории, приходя в себя после неудачи в личной жизни.

Она провела с ним три сказочных дня. Он ничего о себе не рассказывал, а потом просто исчез.

И вот он приехал.

Тернер обладал незаурядным мужским обаянием и лукавым ребяческим очарованием, которые выбили у Кейси почву из-под ног, как только она с ним познакомилась.

Кейси выключила свет в своей комнате и легла на кровать, уставившись на самую изношенную рождественскую гирлянду за окном, работающие лампочки которой отбрасывали уродливый рисунок на потолок с пятнами от водяных потеков. Она размышляла о том, что обижена на Тернера сильнее, чем на недавно бросившего ее Себастьяна.

В другой части дома слышались голоса Коула и Тернера, приветствующих друг друга, смех и разговоры. Спустя столько лет Кейси узнала голос Тернера – глубокий, мужественный и волнующий.

Мужчины, очевидно, расположились в гостиной, где до этого сидела она с подружками.

Кейси не удастся пробраться вниз по лестнице незамеченной. Ей очень хотелось, чтобы они поскорее заткнулись и легли спать, а она смогла бы выбраться отсюда.

Голос Тернера пробуждал яркие воспоминания о том времени, что они провели в президентском люксе отеля «Уолдорф-Астория». Как они прыгали на кровати. Как она сидела напротив камина, завернувшись в роскошный белый халат, пока Тернер красил ей ногти на ногах красным лаком. Как они ходили в театр и ездили в карете по Центральному парку...

Кейси покачала головой, отмахиваясь от воспоминаний. Когда в гостинице наконец наступила тишина, она выбралась из своей комнаты с пальто и чемоданом в руке.

Она проверила коридор – никого. Тишину нарушало только потрескивание поленьев в старой печи. Харпер наверняка спит со своей хозяйкой Кэрол.

Кейси на цыпочках прошла по дому к выходу, где стеклянная дверь взвизгнула, словно кошка, которой наступили на хвост.

В кромешной тьме Кейси добралась до своей машины. Вставив ключ в замок дверцы, она вдруг поняла, что подводит Эмили и Андреа. Неужели она хочет испортить Эмили предстоящее волнующее торжество?

И как она объяснит подругам свой внезапный отъезд? Они не знают о тех трех днях, что она провела с Тернером. Никто не подозревал, что она тайно в него влюблена, ждет его, надеется и молится, чтобы он ей позвонил или написал.

Кейси медленно вынула ключ из замка.

Стоя на парковке у гостиницы «Имбирный пряник» под снежными хлопьями, она вдруг поклялась, что отныне окончательно избавляется от пустых надежд, мечтаний и романтики. Она будет думать о ребенке. О том, что создаст собственную семью, в которой сама установит правила.

Любовь принесла ей только страдания. Она потеряла отца, потеряла жениха, похоронила лучшую подругу, а мать ушла в монастырь. Кейси видела, как была опустошена Андреа после смерти мужа. Как мается Эмили, пытается спасти свой брак.

Она рада, что Эмили и Андреа обрели любовь. Очень рада. Но сама она отказывается от романтической любви, чтобы стать лучшей матерью для своего будущего ребенка и посвятить ему свою жизнь.

Настроившись решительно, Кейси крепче взялась за ручку чемодана и повернула в сторону гостиницы. Пройдя по толще снега, она поднялась по лестнице на крыльцо.

Что-то влажное и холодное ткнулось ей в руку, в которой она держала ключи от машины. Кейси выронила ключи, удивленно вскрикнув, потом посмотрела вниз – Харпер уткнулась мокрой мордой в ее ладонь.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она собаку.

Из затемненного угла крыльца послышался глубокий и чувственный мужской голос:

– Гуляет со мной за компанию.

Глава 3

Кейси вскрикнула еще громче, чем от неожиданного прикосновения влажной и холодной морды собаки.

Она выронила чемодан из дрожащих пальцев, и он с глухим стуком приземлился рядом с ключами от машины. Чемодан был старый и жесткий; защелка открылась, и крышка чемодана распахнулась, представляя взору аккуратно сложенное нижнее белье.

Сверху лежало фривольное кружевное белье, которое теперь Кейси не понадобится, раз она решила заняться деторождением на научной основе.

Собака сунула голову в чемодан, будто собралась вытащить одежду наружу.

Кейси присела и захлопнула крышку, задев морду Харпер. Собака заскулила, и пока Кейси возилась с чемоданной защелкой, заметила ключи.

– Харпер? – произнесла Кейси. – Нельзя!

Весело размахивая хвостом, собака схватила ключи. Держа их в пасти осторожно, словно раненую птицу, она передала их темной фигуре, находящейся на крыльце. Кейси наконец подняла глаза.

Харпер села, колотя хвостом, предлагая ключи незнакомцу.

– Ключи, – сказал он мелодичным голосом. Взяв связку, он осмотрел ее и с явным удовлетворением звякнул ею. – От комнаты прекрасной девы? Какая хорошая собака. Принесла ключи, а не какую-то газету или тапочки.

Он говорил как человек, привыкший легко соблазнять женщин.

Встав, Кейси повернулась и свирепо уставилась в его сторону.

Тернер Кеннеди сидел на перилах крыльца. Одна его нога стояла на полу, а второй он слегка покачивал, поглядывая на Кейси.

В руке у него была незажженная сигарета.

Кейси ненавидит курящих мужчин. Вот и хорошо. Мало того, что он курит и отпускает кокетливые замечания, так еще и напугал ее до смерти. И все же она вспомнила, что в прежние годы он не курил.

Прошло столько лет! Они оба сильно изменились. Жизнь хорошо потрепала Кейси. Она уже не глупая романтическая девушка, а уважаемый член важной исследовательской группы.

Едва заметно улыбаясь, Тернер наблюдал, как Кейси идет к нему.

Много лет назад он был поразительно хорош собой: волосы темно-шоколадного оттенка, глаза цвета олова, высокие горделивые скулы, прямой нос, сильный подбородок, чувственные полные губы. Теперь он стал еще привлекательнее.

Несмотря на морозную ночь, он снял пиджак и повесил его на перила рядом с собой. Под красивой рубашкой цвета темного грецкого ореха, который удачно оттенял серебристо-серый оттенок его глаз, плечи и грудь Тернера казались невероятно широкими. Он весь состоял из твердых мускулов. Ворот его рубашки был расстегнут, а рукава закатаны чуть ниже локтей, обнажая мускулистые руки.

Кейси физически ощущала его мужскую силу, которая подогривала холодный воздух, когда Тернер смотрел на нее. Уголок его чувственного рта приподнялся в улыбке. До чего самоуверенный человек.

– Это ключи, – сказала она, – от обычного гостиничного номера. А не от президентского люкса в отеле «Уолдорф-Астория». – И Кейси протянула руку за ключами.

* * *

Отель «Уолдорф-Астория». Кейси Караветта. Заманивая ее туда, Тернер Кеннеди не задумывался о последствиях.

Кейси была подружкой невесты на свадьбе Эмили и Коула. Тернер был шафером. Неизвестный никому Тернер даже своему лучшему другу ничего о себе не рассказывал.

Недавно созданное секретное спецподразделение «Танго» отправлялось на первое задание через четыре дня после свадьбы Эмили и Коула.

Возможно, предстоящая командировка заставила Тернера по-иному взглянуть на Кейси. Он провел с ней ночь после свадьбы друга, но не так, как привык проводить ночи с молодыми женщинами. В конце концов, Кейси была не похожа на его обычных подружек.

Сначала она была до смешного скованной. Чудаковатая и милая. Вскоре ему удалось ее разговорить. Оказалось, Кейси замечательная, смешная и умная девушка. И она немало настрадалась в жизни.

Тернер не смог попрощаться с ней сразу. Ему хотелось сделать что-нибудь, чтобы она почувствовала себя беззаботной и довольной.

Для осуществления задуманного плана у него были средства. После смерти отца ему досталась куча денег, от которой он хотел избавиться.

У него было четыре дня до встречи с неизвестным будущим. Каждый боец «Танго» знал, что соглашается на очень опасную работу. И никто не гарантирует

ему возвращения с задания.

Глядя на Кейси, Тернер вспоминал, как они прыгали на кровати отеля, как он красил ей ногти на ногах и хохотал до колик в животе. Он помнил, как держал ее за руку, смотрел в ее чудесные, сияющие глаза и целовал ее полные губы в последнюю ночь перед расставанием...

Кейси смотрела, как глаза Тернера темнеют, а улыбка меркнет.

Его улыбка стала иной. Прежде он улыбался по-ребячески и открыто. Другим был и его взгляд. В прежде серебристо-серых глазах виднелись тени – как отражение грозных туч на поверхности замерзшей воды.

Она нахмурилась. Раньше Тернер смотрел на нее с беззаботным озорством.

Он поднял брови, бросил сигарету и слез с перил. Протянув правую руку, он осторожно коснулся ложбинки у основания шеи Кейси.

– Я тебя напугал, – произнес он извиняющимся тоном. – Твое сердце колотится, как у лани, окруженной волками.

Скорее, как у оленя, ослепленного светом фар. Кейси приказывала себе сбросить его руку, но продолжала стоять, абсолютно парализованная его прикосновением. От его пальцев исходило потрясающе чувственное тепло.

Но благодаря силе воли она сумела сохранить сдержанность. Пусть думает, что ее сердце часто бьется от испуга, а не от встречи с ним.

Кейси не двигалась, даже когда он на секунду коснулся ее волос.

– Кейси Караветта, – грубовато сказал он, опуская руку. – Нет, погоди. Теперь ты доктор Караветта. Поздравляю!

Он знал подробности ее жизни, а Кейси не знала о нем ничего.

Смотря на него в упор, она спросила:

– Ты собираешься делать вид, что не бросал меня в «Уолдорф-Астория»? – Она старалась говорить спокойно, но не могла скрыть ярость.

– Я тебя не бросал. – Тернер казался по-настоящему озадаченным. – Ты же знала, что я уезжаю. Я сказал тебе с самого начала.

– Утром четвертого дня я проснулась в огромном номере одна! У тебя даже не хватило благородства, чтобы попрощаться.

Он посмотрел на ее губы.

– Я попрощался с тобой накануне ночью. – Его голос стал хриплым, словно от воспоминания прощального поцелуя.

Кейси хмыкнула, как рассерженная учительница.

– Мы ведь расставались не как любовники, Кейси. Ты была невинна и, несмотря на яркое нижнее белье...

Кейси оставалось только молиться, чтобы Тернер не увидел, что ее лицо приобрело ярко-красный оттенок – под цвет нижнего белья, в котором она была с ним в отеле.

– Бьюсь об заклад, мало что изменилось. Я забираю назад свое замечание о ключах и номере. Мне кажется, я разговариваю с монахиней.

Она вздрогнула, и он сунул руки в карманы джинсов.

– Извини, – пробормотал Тернер. – Я не обещал тебя искать...

– Хватит! – ответила Кейси и прибавила ледяным тоном: – Я не обиделась. Просто прямо сейчас я чувствительна к шуткам над монахинями.

Его губы дрогнули.

– Ничего не изменилось. Ты всегда была необычной и смешной.

– Я не пытаюсь никого смешить, – сказала она раздраженно.

Ее раздражение сильнее забавляло Тернера.

– Но ты ответила очень смешно. Я имею в виду твою чувствительность к шуткам над монахинями. Это все равно как если бы я сказал, что прямо сейчас чувствителен к теме Аттилы.

– Сравнение возможно, если бы я упомянула вождя гуннов Аттилу только со ссылкой на тебя. А я этого не сделала.

Тернер еще шире улыбнулся:

– Доктор Караветта, вы умеете быть смешной даже непреднамеренно. И вы умны. Так откуда у тебя такая чувствительность к теме монахинь? Прямо сейчас.

Его губы дрогнули, но казалось, веселость застигла Тернера врасплох. Словно он давным-давно не веселился.

– Это долгая история. И я не намерена рассказывать ее посреди ночи, – сказала Кейси.

«Или вообще когда-нибудь».

– Ладно, – ответил Тернер. – Я не стал бы нахально разглагольствовать о ключах к твоему номеру, если бы знал, что увижу тебя. Я не вру. Я отношусь к тебе как к младшей сестре моего лучшего друга.

– Каковой я не являюсь! Я не в родстве с Коулом.

– Умом я это понимаю. Но твоя невинность заставляет меня чувствовать, что я должен тебя оберегать. Тем более ты чувствительна к шуткам над монахинями.

– Не воображай, будто узнал обо мне что-нибудь за три дня знакомства, – натянуто произнесла Кейси. – Потому что ты меня не знаешь.

Если он упомянет нижнее белье, она умрет от стыда.

Тернер не преминул его упомянуть.

– Но я тебя знаю, – тихо сказал он. – Помимо яркого нижнего белья, твоей единственной неповторимой особенностью были волосы. – Он поднял руку, будто собираясь снова к ним прикоснуться, но снова засунул ее в карман. – Сейчас они другие.

– Повторяю, – произнесла Кейси с прохладцей в голосе, хотя ее нервы были на пределе, – ты ничего обо мне не знаешь.

– Я знаю, что мне больше нравились твои прежние волосы.

– Это только твое мнение, – заметила она.

– Ты права. – Он наклонил голову, рассматривая ее. – Я яркий образчик колоссального мужского эгоцентризма. Но твои кудряшки, – печально прибавил он. – С ними ты казалась мне цыганкой-танцовщицей.

В душе Кейси действительно была рискованной цыганкой. Иначе она не выбрала бы в ту ночь кричащее нижнее белье. Она хотела шокировать Тернера – сняв кружевное красное белье, целовать мужчину до тех пор, пока он не станет умолять ее не останавливаться.

Собравшись с духом, Кейси протянула руку:

– Мои ключи.

Тернер держал их над ее ладонью, но не отпускал. Подняв глаза, он одарил Кейси пристальным и раздевающим взглядом, и она почувствовала, что вернулась на несколько лет назад. Словно Тернер действительно понял, что творится у нее на душе. Будто он понимал ее как никто другой.

- Ты по-прежнему не любишь праздновать Рождество? - мягко спросил он.

- П-п-почему ты так решил?

- Ты мне говорила. Ты рассказывала, что твой брат-близнец, Анджело, умер на Рождество, - тихо сказал Тернер.

Лучшие подруги Кейси об этом не вспоминали. Эмили и Андреа, скорее всего, даже не знают имени ее брата.

- Я помню, - негромко продолжал он, - как ты рассказывала мне, что ждала рождественского чуда и молила о нем. Ты просила Бога. И Санта-Клауса. Ты говорила им: «Пусть мой братик живет». Меня поразили твои слова. А когда я узнал, что ты посвятила себя медицине, я понял: ты хочешь сама совершить чудо. Надеюсь, ты найдешь нужное лекарство. - Он пристально смотрел на нее, а она больше не сдерживала слез. - Мне очень жаль, - произнес Тернер. - Вероятно, мне не стоило об этом говорить. Но я просто устал и наболтал лишнего.

- Как я могу совершить чудо? - тихо спросила Кейси. - Какие бы исследования ни проводились, мне не вернуть брата.

- Я не эксперт по чудесам. - Тернер грустно улыбнулся. - Но мне кажется, достаточно того, что ты решительно настроена преобразовать собственную потерю во что-то полезное для кого-то еще.

Кейси поняла, отчего именно решила сбежать из гостиницы сегодня ночью. Тернер завоевывал ее расположение с пугающей быстротой. Как в те три дня несколько лет назад. Он был первым, кто понял ее по-настоящему. Именно с ним она забывала об одиночестве.

Но именно поэтому она строила планы по созданию собственной семьи и рождению ребенка.

С ребенком ей не будет одиноко. И не придется полагаться на ненадежного человека вроде Тернера Кеннеди.

Она не позволит Тернеру разрушить ее тщательно спланированный план!

Глава 4

– Ты счастлива, Кейси? – Мягко спросил Тернер.

Вопрос угрожал ее тщательно спланированной тактике. А этого она ожидала меньше всего. Вопрос был не вежливый, не провокационный, не кокетливый. Кейси возненавидела его вопрос потому, что, даже не ответив ему, она должна будет ответить самой себе.

– Конечно, я счастлива, – натянуто сказала она.

С тяжелым сердцем Кейси внезапно поняла, что совсем несчастлива. Она пережила слишком много потерь за очень короткое время. Правильно ли она поступает, думая, что ребенок сделает ее счастливой?

Глупый вопрос. Кейси должна думать не о собственном счастье, а о благополучии ребенка. Она подарит ему радостную, стабильную и прекрасную семью, какой у нее никогда не было.

Ее жизнь наконец войдет в нужное русло. Ей будет ради кого жить и кого любить.

После свадьбы Эмили и Коула Тернер и Кейси сидели в темноте на траве, завернувшись в одеяло, под усеянным звездами небом. Тернер Кеннеди вытягивал из Кейси ее тайные желания, делая ее уязвимой и незащищенной. Он провоцировал ее на безумный шаг.

«Сбеги со мной. Просто притворись, что я принц...»

А потом Тернер ее бросил.

– Я буду еще счастливее, когда ты отдашь мне ключи, – сказала Кейси.

Связка упала в ее ладонь с холодным звяканьем.

– Мне больше нравилась твоя прежняя прическа.

– Спасибо, – ответила она. – Ты уже говорил. Я тщательно рассмотрю твою точку зрения.

– В этом я не сомневаюсь.

Так-то лучше. Между ними возникла определенная неловкость, словно их не связывало прошлое. А потом все изменилось – за доли секунды.

Над их головами раздался оглушительный грохот. Не успела Кейси понять, что происходит, как оказалась на полу крыльца, а сверху ее закрыл своим телом Тернер.

Наступила тишина. Далее послышалось шипение – что-то сползало с крыши.

Крепко обнимая Кейси, Тернер посмотрел вверх. Она чувствовала давление его мощного тела. Тернер находился так близко, что Кейси разглядела щетину на его красивом лице, идеальную кожу и почувствовала запах его одеколона – сочетание аромата сосны и прохладных горных озер.

Уставившись в его лицо, она поняла, в чем именно он изменился. В те дни, что они провели вместе, Тернер Кеннеди казался надежным и самоуверенным. Он рассказывал ей о том, как потерял своего отца при очень суровых обстоятельствах. Кейси заворожила его уверенность в том, что он может изменить мир к лучшему.

Сейчас Кейси видела перед собой лицо воина – спокойного, сильного, зоркого, готового действовать. И очень уставшего. А еще он стал бескомпромиссным циником.

Прошла секунда, другая, и они показались ей вечностью.

Кейси наслаждалась опьяняющей близостью Тернера. Она чувствовала быстрое биение его сердца сквозь тонкую ткань рубашки. Он излучал обволакивающее,

будоражающее тепло; она ощутила мгновение, когда начали расслабляться его мускулы, заметила, как из его взгляда ушла настороженность, а сердцебиение стало выравниваться.

Наконец он отвел взгляд от крыши и пристально посмотрел на Кейси сверху вниз. Его дыхание ласкало ее лицо как летний ветерок. Она чувствовала, что ее сердце бьется чаще. Он опустил голову, приближая губы к ее рту.

Вместо того чтобы оттолкнуть Тернера, она облизнулась и увидела, как потемнели его глаза. Он ниже опустил голову.

В этот момент заскулила собака, вставила свою пушистую морду между их лицами и лизнула лицо Кейси.

- Тьфу! - Кейси разочарованно плюнула. Но, по крайней мере, собака привела ее в чувство. Кейси оттолкнула Тернера.

Отпрянув от нее, Тернер легко вскочил на ноги. Когда она села, он взглянул на нее отстраненно и даже сурово.

Подойдя к перилам крыльца, он перегнулся через них и посмотрел вверх. Кейси заметила, что он расслабился. Он повернулся к ней, выглядя немного смущенным. Когда он протянул ей руку, она взяла ее, снова ощущая блаженство от его прикосновения. Он быстро помог ей подняться, потом хотел отряхнуть ее пальто от снега, но передумал.

- Извини, - сказал Тернер. - Я перегнул палку.

Кейси подумала о том, что он едва ее не поцеловал. Но, возможно, ей просто почудилось.

- Ветка дуба сломалась под тяжестью снега и упала на крышу, - произнес он.

Проследив за его взглядом, она увидела огромную ветку, оторвавшуюся от дерева и повисшую на краю крыши.

- А что ты подумал? - тихо спросила его.

Тернер пожал плечами:

- Кто знает?

- О чем ты подумал, когда захохотало? - настаивала она.

На этот раз он ссутулился, отвернулся от Кейси, а потом снова повернулся к ней. Ему явно было не по себе от ее настойчивости.

- Я думал, что это взрыв, - тихо ответил он.

- Где ты был, Тернер? - прошептала она. - Где ты был, если сразу подумал о взрыве?

Он отвернулся и уставился в темноту ночи. Когда он снова повернулся к ней, на его губах играла легкая улыбка. Но Кейси понимала: он старается от нее что-то скрыть.

- Какая тебе разница? - спросил он. - Ты ждала от меня открытку?

Кейси уже начинала ему сочувствовать, но язвительный тон Тернера заставил ее изменить свое мнение.

- Знаешь, у тебя отлично получается меня злить, - сказала она.

- Я с удовольствием тебя позлЮ, - невозмутимо ответил он. - Хотя я, вероятно, уже достаточно тебя разозлил, придавив к полу. Поэтому до конца ночи я в безопасности.

- Не будь таким самоуверенным. Я не ждала от тебя открытки, но ты мог бы ее прислать. Почему ты не разбудил меня утром перед отъездом? Отчего не позвонил хотя бы разок и не сказал, где ты и чем занимаешься? Ты мог бы оставить небольшую записку о том, что тебе со мной понравилось. И что с тобой все в порядке.

Тернер молчал и внимательно на нее смотрел. Кейси приказывала себе заткнуться, но все равно продолжала.

– Ничего, – сказала она, надеясь, что он услышит в ее голосе гнев, а не обиду. – Ни единого слова. Я удивляюсь, что ты помнишь мое имя и мою прическу. И имя моего брата. И о том, что я чувствую на Рождество.

– Я всегда тебя помнил, – произнес Тернер.

Кейси почувствовала, что слабеет, но быстро напомнила себе, что у нее просто сдают нервы после недавнего происшествия.

– Ты меня удивляешь, – хладнокровно сказала она. Вероятно, ей следует все ему высказать. Они собираются проводить время под одной крышей, готовя торжество для Эмили и Коула. Будет лучше, если напряжение в их отношениях никак не повлияет на остальных. – Я думала, ты меня разыщешь.

– Я предупреждал тебя. У меня было три дня. У нас было только три дня.

Кейси думала, что те три дня все изменят. Она лелеяла надежду, что возникшее между ними притяжение вернет Тернера к ней. Она верила, что выведает его тайну, но не смогла.

– Да, ты меня предупреждал, – хладнокровно сказала она. – Но ты не объяснил, почему.

– Давнишняя история, – устало ответил он.

– Ты сам заговорил об открытке, которую мне не отправил.

Тернер вздохнул.

Кейси почувствовала, что краснеет. Меньше всего она хочет, чтобы он узнал, как она ждала его послания. И верила, что он вернется.

– Мой отъезд никак не был связан с тобой, – произнес он, будто, посмотрев в ее глаза, догадался, сколько бессонных ночей она провела, ожидая его приезда.

Тернер поднял руку, желая прикоснуться к ее шее или волосам, но Кейси от него отстранилась. Она не знала, как поступит, когда он до нее дотронется.

Плотнее запахнув пальто, она опустила ключи в глубокий боковой карман и засунула туда руку. Внезапно до нее дошло, что Тернер не ответил на ее вопрос о том, где он был. Он увел разговор в сторону и теперь задает вопросы ей. Неужели он специально выводит ее из себя?

- Ты не сказал, куда уехал, и почему у тебя было только три дня. - Она говорила так, словно молила его открыться. И ей это ужасно не нравилось.

Тернер медлил. Сначала он отвернулся, затем снова посмотрел на нее, нахмурившись.

- Те сумасшедшие дни в Нью-Йорке с тобой были последними перед тем, как я полностью оставил этот мир, - тихо признался он. - Я поступил так потому, что меня этому обучили. Я погрузился в новую реальность. Если бы я просто оглянулся в прошлое, то не смог бы делать свою работу.

- Эмили думала, что ты во Франции! Или Италии.

Он фыркнул.

- А что у тебя за работа? - прошептала Кейси.

Выражение лица Тернера стало непроницаемым. Казалось, он досадует на себя и в равной степени на нее, словно она заставила его открыть государственную тайну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/kara-kolter/dolgiy-put-domoy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)